

**Алексей
Евтушенко**

ИЗБАВЛЕНИЕ

Алексей Евтушенко

Избавление

«Автор»

Евтушенко А. А.

Избавление / А. А. Евтушенко — «Автор»,

Поэма, стихотворения. Ростовское книжное издательство 1991., 96 с. Издание
осуществлено за счет средств автора Евтушенко

© Евтушенко А. А.

© Автор

Содержание

БАЛЛАДА О СТЕКЛОТАРЕ	5
Друзья уходят – остается вечер.	6
Провожали лето до поляны.	7
ИЗ ДЕТСТВА	8
КУШКА	9
Я уехал, а степи остались	10
Пешком по Пушкинской... Неспешно и беспечно	11
ПРОГУЛКА	12
Но есть ли, друг, такие города,	13
ЖАННА	14
I	14
II	15
III	16
СОНЕТ ИЗ ТАНАИСА	18
АМФОРА	19
АРТЕМИДА ВЕРСАЛЬСКАЯ	20
ДАВИД	21
1	21
2	22
ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ	23
НИКА САМОФРАКИЙСКАЯ	24
ГОТИКА	25
НОЧНАЯ ПЕСЕНКА	26
ИЗБАВЛЕНИЕ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алексей Евтушенко

ИЗБАВЛЕНИЕ

БАЛЛАДА О СТЕКЛОТАРЕ

Ангел долго трубит по окраинам в микрорайонах,
И хорошие люди ему стеклотару несут:
Молодая старуха, писатель и двое влюбленных
Не на шутку спешат, словно грянул уже Страшный Суд.
Трое суток назад брился ангел – не больше, не меньше.
Похмеленный с утра, раздает он святые рубли.
И ласкает глазами красивых откормленных женщин,
Отраженное солнце на пустой стеклотаре рябит.
По пятнадцать копеек за воздух в унылой посуде —
Можно снова купить сигареты, вино, колбасу.
Ангел хмурый, прими, обделенных судьбою не судят,
С нас грехи, как бутылки. Да поставь, не держи на весу.
Грех тяжел городской – пахнет дымом, борщом
и бензином,
Безобразен снаружи и крайне неряшлив внутри.
Ты немного любви и немного терпенья займи нам,
Мы сторицей вернем, только ты не забудь, протруби.
Медный голос рожка бьется в стены бетонных окраин,
Ранним утром в субботу я несу стеклотару, как вор.
Ангел деньги сочтет, нашей неблагодарностью ранен,
И вздохнет глубоко, и со вздохом запустит мотор.
Мотороллер трещит, на ухабах гремит стеклотара,
Отрастает щетина, похмелье навстречу грядет.
И разбуженный город с колхозной деревней на пару
То ли милости божьей, то ли кары божественной ждет.

Друзья уходят – остается вечер.

Друзья уходят – остается вечер.
Бормочет вечер старую молитву,
Но больно мне, когда друзья уходят.

Любовь уходит – остается осень.
Роняет осень трепетные листья,
Но грустно мне, когда любовь уходит.

Земля уходит – остается небо.
Рождает небо песни и полеты,
Но страшно мне, когда земля уходит.

Провожали лето до поляны.

Моей матери

Провожали лето до поляны.
До поляны, до чистой речки.
Убирали лодку цветами,
Пели песни, хороводы водили.
Улыбнулось лето на прощанье,
Село в лодку, веслом оттолкнулось...
Желтый лист опустился на воду
И поплыл за летом вдогонку.

ИЗ ДЕТСТВА

Над стадионом сумерки и снег,
Вершины елей недоступны взору,
И чертит веткой быстрые узоры
На тусклом насте легкий человек.
Снег замечает линии судьбы,
Рисунок лиц и очертанья слова.
Но черная фигурка чертит снова,
Не прекращая с январем борьбы.
Себя узнаю – отзовется смех,
Всплывет из-под сознания наружу.
Я пережил жару, дожди и стужу
И помню всё, и понимаю всех.
И этот снег, что долетел сквозь пласт
Минувшего, сквозь сумерки и лица,
До самой смерти, верно, будет длиться,
А после смерти обретет страницы,
Что кем-то будут прочтены, бог даст.

КУШКА

На горизонте тают горы.
Два километра до границы.
Здесь плохо слабым и покорным.
Привольно пацанам и птицам.
Сжигает солнце вид унылый
С крестом Империи на сопке...
Всего па час воды хватило
В трехсотграммовой фляге плоской.
Мне лет четырнадцать, не больше,
Я худ и чёрен от загара.
А ветер волосы ерошит,
Разогревает кровь задаром.
И вся моя любовь к Отчизне
Сосредоточена отныне
На однокласснице капризной,
Живущей там, на Украине.
Мне вся страна, как дом отцовский,
Я так привык по ней скитаться.
И пусть характер не бойцовский,
Но я уже умею драться.
Нас во дворе комендатуры
Солдаты учат рукопашной,
Что жизнь сложна, что бабы – дуры
И всё пройдет как сон вчерашний.
Пусть жарко в точке самой южной,
И на зубах песок скрипучий,
Мне полюбить всё это нужно —
Жару и пылевые тучи.
Мне нужно выжить здесь и выбрать
Себе судьбу и путь-дорогу...
Луна, блестящая, как рыба,
Плывет по небу недотрогой.

Я уехал, а степи остались

Я уехал, а степи остались
Плавить облако в тусклом закате.
На бутон из бетона и стали
Май тяжелые грозы истратил.
Очевидная горечь победы, —
Километры кипят на колесах.
Через год и оттуда уеду
Без успеха, без денег, без спроса.
И на дымной черте горизонта
Усмехнусь в беспокойное небо.
Теплый вечер, начало сезона
И луна, где ни разу я не был.

Пешком по Пушкинской... Неспешно и беспечно

Пешком по Пушкинской... Неспешно и беспечно
В любой субботний день для отдыха души
Пройдемся медленно. Как лица хороши
У девушек, грядущих нам навстречу!

Наследием людей гордятся города,
И тайный звон побед над медленной природой,
Как тайный звон монет. И я уже продал,
И я уже купил хорошую погоду.

Пешком по Пушкинской... К истокам наших песен
В минуту редкую раздумий и добра
Прогулку совершим. Хохочет детвора,
И хорошо дышать, и воздух нам полезен.

Способные любить и в радости одни,
Но жителям Земли останутся навеки
Восторги площадей и Пушкинской огни,
Великие леса и голубые реки.

ПРОГУЛКА

Уже не хозяин. Пускай остальные
По-прежнему бредят успехом и властью.
Я буду бродяжить, пока не остынет
Закат, предназначенный город украсить.
А ночью помедлю напротив фасада,
Напротив подъезда знакомого дома
И буду стоять за косым листопадом
Совсем по-другому, совсем по-другому.

Но есть ли, друг, такие города,

П. Пономареву

Но есть ли, друг, такие города,
Где даже мы сумеем заблудиться?
Проветренные улицы-сестрицы,
И с неба только свежая вода...
Но есть ли, друг, такие города?
Будь юный плющ иль смелый виноград,
А то ведь стены серы от потеков.
На перекрестках ветер одинокий
С любым прохожим потрепаться рад.
Но есть ли, друг, такие города?
Исследуя грохочущий простор,
В парах бензина, в атомном тумане,
Я до сих пор любовью не ранен,
А ты ее бежишь с тех самых пор.

ЖАННА триптих

I

Рождаются мальчики – будет война
С похмелья, с плена боевым арбалетом
В крестьянские двери зимою и летом
Стучаться и требовать баб и вина —
Три четверти века жиреет она.
А силы уходят, как дети из жизни,
Собаки дичают в сожженных полях,
Мужчины присягу дают второпях.
Плохая примета в любимой Отчизне:
Идешь по дороге – навстречу монах.
Рождается девочка – маленький крик,
Большая забота, живое создание.
Всё небо в приданое крохотной Жанне,
Дубрава, дорога и чистый родник.
Солдат на колени упал и приник.
В преданиях детства высокие травы,
Горячие сосны и лакомый мед.
От родины всякий на бедность берет,
И Франции нужен не подвиг кровавый
Любовь этой девочки – брови вразлет.
Семнадцать исполнится – замуж пора.
Отряды наемников грабят деревни,
Висят женихи на столбах и деревьях.
Сегодня невеста, но завтра – сестра.
"Мужайся", – и замертво пали ветра.

II

Шелковое знамя, новенькие латы,
Впереди победы, за спиной войска.
На полях сражений мертвые солдаты,
Смелая улыбка, старая тоска.
И поныне длится бон под Орлеаном,
Стискивают пальцы рукоять меча.
С каждым новобранцем умирает Жанна,
С каждой новобрачной плачет по ночам.
Топают пехота копьями наружу.
Жмурится, потеет, кашляет, сопит.
Топают пехота в летний зной и стужу.
Намокает – сохнет, устает – не спит.
Но держать умеют головы герои,
На привалах уток убивают влёт...
Из десятка юных после драки – трое,
Из десятка старых – трех недостает.
Кто-то за деревню, кто-то за свободу —
Всех благословила девичья рука.
Что там косолапый парень из народа,
Сам Господь, сражался во главе полка!
Тянется дорога, словно след кровавый,
На закате солнце, на исходе май.
Слева англичане и бургундцы справа,
Позади свобода, впереди – дубрава...
Связанные руки. Разоренный край.

III

Жанна д'Арк, выходить! – Эхо каркнуло вдоль
коридора
И свалилось в углу на охапку гнилого тряпья.
Если дева Мария с Христом о спасении спорят,
Где Ла Гиру найти пару сотен опасных ребят?
Ах, какая весна! Под Руаном сады в нетерпенье,
В подземельях тюрьмы умирают больные враги...
Ангел долго летел и кружил между светом и тенью,
Тяжело отдышал, пил захлеб из холодной реки.
И в толпе городской, пряча крылья под грязной рубахой.
Все играл горбуна, все смеялся похабным словам.
Оловянное небо вознесения ждало со страхом,
И бродяга-монах помолился с грехом пополам.
Всё готово для казни. Трубач задержался на вдохе,
И наемный палач торопливо поджег тишину...
Здравствуй, Жанна. Живые погибнут, скончаются,
сдохнут,
И упрямые души искупят чужую вину.
Здравствуй, Жанна. Не смог. Пять веков пролегло
между нами.
Потерпи пять минут – горожанам неловко смотреть.
Кто-то смелый в толпе попрощался одними губами;
Как сестра перед сном, подошла и утешила Смерть.
Ночью пьяный патруль, выбирая потверже дорогу.
Помянул богоматерь и нечистого крепким словцом, —
Детский голос на площади звонко Францию звал на
подмогу.
А поймали зачем-то горбуна с полоумным лицом.

СОНЕТ ИЗ ТАНАИСА

Что делать, если я тебя люблю?
И не имеет к страсти отношенья
Коварное, как смех, кровосмешение,
Способность мыслить, равная нулю.

Три моря предрекая кораблю
И океан, исполненный терпенья,
Я смело прекращаю песнопенья,
Что делать, если я тебя люблю?

В степи, где трудно спрятать Млечный Путь,
Мне обещали женщину вернуть
Мои друзья, ленивые, как боги.

Перебирали струны и рубли,
Встречали из Эллады корабли,
Которым я не предрекал дороги.

АМФОРА

Сосуд для вин, вращением рожден.
Да парой рук, измазанных по локоть.
Не бойся, разрешается потрогать,
Он двадцать сотен лет как обожжен.
Он в трюмах длинновесельных триер
Лежал, к воде исполненный презренья.
Он сохранил для нас вино терпенья —
Лекарство сильных в долгий час химер.

АРТЕМИДА ВЕРСАЛЬСКАЯ

Беги, богиня, радости тебе!
Везения в охотничьей забаве.
Рука стрелу в любую цель направит,
А в остальном доверимся судьбе.
Пусть я боюсь и встречи, и любви,
Но буду ждать у старого колодца.
Кто за рекою звонче всех смеется?
Кому кричат: – Лови его, лови?!
Над полем, над поляной, над травой
Мелькают часто голые колени.
И я стою испуганным оленем
С повернутою чутко головой.
Звон тетивы. Охота. Травля. Лай.
И смерть близка... Спасенья нет... О боги!
И нот богов. Березы вдоль дороги.
Луна на небе. Хлеба каравай.

ДАВИД

1

Вот он стоит. Не юноша, но муж.
Ему опора – собственные ноги.
Защитники людей – благие боги —
Давно лишь тени в царстве мертвых душ.
Еще не начался короткий бой,
Еще праща не свистнула в замахе,
Его народ еще трепещет в страхе,
Но слава предначертана судьбой.
Тяжелый камень мигом цель настиг.
Погибло зло и не напрасны муки.
Зачем опять сжимают камень руки?
Прости, Флоренция. История, прости.

2

Недолго ждать, мой мраморный собрат, —
Короткий бой, красивая победа.
Те, что во тьме идут за нами следом,
Легко поймут — кто прав, кто виноват.
Я сам иду из будущего дня,
Но нам с тобой не встретиться в столетях, —
В последней песне, на втором куплете
Смерть справедливо выберет меня.

А твой создатель вовремя постиг
Всю силу потревоженного камня.
И пять веков разлуки между нами...
Прости, Флоренция. История, прости.

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ

Схлынула пена сквозь белые камин,
Ветер степей вытер влажное тело.
Кто-то забудет, кто-то обманет.
Только бы ты полюбить захотела.
Ах, наготы не боятся богини,
Мне ли осмелиться снять покрывало!
Сын человека рождается и сгинет —
Прожил недолго, выдержал мало.

Пена нахлынет на белые камни.
Тело обсохнет под солнцем горячим.
Женщин ваяли из мрамора сами.
Разве богини рождались иначе?

НИКА САМОФРАКИЙСКАЯ

Торопись же, мы устали ждать,
Гордая, крылатая, родная.
На рассвете страшно умирать,
На крови товарищей гадать, —
Кто из нас тебя в лицо узнает.
Вот сейчас он встанет в полный рост,
Распрямит мальчишеские плечи...
Позади усталость долгих верст,
Позади леса фанерных звезд,
И беда. Большая. Человечья.

Молодая вестница богов
Замирая, кинулась из хаты,
Словно крик из мраморных оков,
Словно радость из далеких снов,
И укрыла крыльями солдата.

ГОТИКА

Предмесье Сен-Дени. Булыжный двор.
Средневековые пялятся в упор
Из каждого окна и подворотни.
Настало время делать чудеса, —
Соскучились по храму небеса.
Мозг сиротлив, но разум изворотлив.
Достиг аббат. Настойчивый старик.
В божественное мыслию проник
Сугериус, велеречивый регент.
Да будет непоколебима власть,
Благословенна ненависть и страсть
Творца, когда он наудачу бредит!
Романский стиль. Голодная судьба.
Ворочает камень голытьба
И медленно, по верно верит в Бога.
Не утомляйте сердце пустяком,
Здесь ангелы летают высоко,
А мы ступени рубим понемногу.

НОЧНАЯ ПЕСЕНКА

Г. Жукову

Ветер восточный срывается в хохот ночной.
Как не заплакать в совиной ночи одиноким?
Поздние сроки меняю на ранние строки.
Разве что ветер надежду мою покачнет?
Звуки взмывают с души, словно птицы с креста,
Мечутся в комнате неболюбивые птицы, —
Как и должно было за ночь с душою случиться,
Если очнулась наутро светла и чиста.
Тело голодное требует вдоволь еды,
Женщину, к ласке готовую, и одеяло.
Мало для тела холодного воздуха, мало.
Мало для тела одной родниковой воды.
Песня срывается в крик, словно в штопор — биплан,
Долго ли выдержат крылья движение стихии?
Днем отдыхаю, а ночью слагаю стихи я, —
Третьей планете опять не хватает тепла.
Так и стою без любви на холодном ветру,
Хохот листает пустые страницы блокнота...
Сердце стареет. Что делать, такая работа.
Дайте истратить, я быстро без сердца умру.

ИЗБАВЛЕНИЕ

Где резкий свет скользит со скоростью ужа
Сквозь грани и углы стеклянного удушья,
Там с помощью камней, разлуки и ножа
Мой бешеный двойник порядок дня нарушит.
И сразу застучат копыта вдоль пальбы,
И, обмакнув перо в горячие чернила,
Изображу, окно и линию судьбы,
И стебли той травы, что на губах горчила.
Полынь. Полынь. Полынь. Дотянется до губ,
Взойдет ее звезда, заглянет за портьеру,
И всадник, что спешил от края неба в глубь,
Не справится с конем и потеряет веру.
Но линия судьбы ладонь переживет,
И низкое окно любовницам открыто,
И снова резвый конь у края неба ждет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.